

Цай И, увидев растерянное выражение на лице Цинь Гэ, снова повторил:

— Я не против развивать с тобой отношения...

— Нет, нет, нет, — поспешно замахал руками Цинь Гэ, и следующая фраза почти сразу сорвалась с его губ. — Хотя сейчас у меня нет партнера, но я уже влюблен в кого-то.

Ночная тьма скрыла легкий румянец, покрывший щеки Цинь Гэ, когда он произнес эти слова. Цай И не выглядел особенно расстроенным, он кивнул, посидел еще немного, прежде чем подняться и попрощаться, сказав, что в следующем месяце снова навестит Цинь Гэ.

— Только не ищи Лу Цинлая, — снова напомнил Цинь Гэ.

Цай И кивнул и, уходя, махнул ему рукой, двигаясь с изяществом.

Се Цзыцзин уже почти докурил сигарету на Мосту поцелуев, когда Цинь Гэ наконец появился на дороге.

На так называемой «самой красивой аллее» Новой надежды клумбы были усеяны разнообразными цветами. Крупные розы, размером с чашу, так отяжелели, что их ветви едва выдерживали, покачиваясь под ночным ветром. Белые и фиолетовые магнолии наполняли воздух густым ароматом, а золотые оттенки форзиции и кизила добавляли ярких красок.

В рощице было множество пар, держащихся за руки и прижимающихся друг к другу, но возле Моста поцелуев, кроме Се Цзыцзина, никого не было. Только когда Цинь Гэ поднялся на мост, он заметил берберийского льва, мирно сидящего и зевающего.

Се Цзыцзин потушил сигарету и, размахнувшись рукой, спросил:

— Ну как тебе ночной вид моего университета?

— Зачем ты занял этот мост? — спросил Цинь Гэ.

— Очистил место, — с хитрой улыбкой ответил Се Цзыцзин. — Готовлюсь к поцелуям.

— ...Ты лучше с львом целуйся.

Цинь Гэ оперся на перила моста, глядя на медленно текущую внизу реку. Берберийский лев позади него хлестал хвостом по земле, и благодаря его присутствию ни один студент не осмеливался подняться на Мост поцелуев.

Се Цзыцзин придвинулся ближе к Цинь Гэ, и тот рассказал ему о странной беседе с Лу Цинлаем. Он до сих пор не мог понять намерений Лу Цинлая, словно тот намеренно раскрывал свои планы и амбиции, словно боясь, что Цинь Гэ не заметит их.

— Твой наставник действительно загадочный, — с недоумением сказал Цинь Гэ. — Не могу понять.

Се Цзыцзин, глядя на его профиль, усмехнулся:

— Тогда не думай об этом. Разве Лэй Чи и его команда не сказали, что теперь это их дело?

— Как можно не думать? — возразил Цинь Гэ. — Я до сих пор не разобрался с твоим «морем сознания».

Се Цзыцзин придвинулся ближе, касаясь его руки:

— Но мы же снова вместе, правда?

Цинь Гэ на мгновение замер, не ответив.

«Снова вместе» — так сказал Се Цзыцзин. Он по-прежнему считал, что у них с Цинь Гэ был роман. Но Цинь Гэ спрашивал Янь Хуна и своих соседей по комнате, а также семью Цинь Шуаншуан, и все они единогласно утверждали: у него никогда не было отношений, у него даже не было времени на тайную влюбленность. Все свое время Цинь Гэ тратил на учебу, чтение и игры.

Туман, окутывавший его сердце, все не рассеивался. Думая об этом, он не ответил Се Цзыцзину.

Тот немного отодвинулся, почесав голову.

— Ладно, — смущенно и печально усмехнулся он. — Тогда забудь. Пойдем обратно.

Когда Се Цзыцзин повернулся, чтобы уйти, Цинь Гэ схватил его за руку.

— Разве не ты хотел проверить? — спросил Цинь Гэ.

Се Цзыцзин уже собирался сказать что-нибудь шутливое, чтобы разрядить обстановку, но Цинь Гэ схватил его за галстук, притянул к себе и быстро поцеловал в губы.

— Пошли.

Цинь Гэ, достигнув цели, тут же отпустил галстук Се Цзыцзина.

Берберийский лев зарычал, яростно виляя хвостом.

Се Цзыцзин вытер губы и, спускаясь с моста рядом с Цинь Гэ, постепенно приблизился, пока не положил руку ему на плечо:

— Можно я пойду с тобой домой?

Они прошли мимо одного за другим фонарей, и Се Цзыцзин заметил, как уши Цинь Гэ покраснели, становясь еще более загадочными в тусклом свете.

— Нет, — твердо ответил Цинь Гэ.

Се Цзыцзин кивнул:

— Тогда ты можешь пойти со мной домой?

Цинь Гэ заметил, что когда он с Се Цзыцзином говорит всю эту ерунду, его чувство юмора становится особенно тонким. Он усмехнулся и серьезно ответил:

— Мечтай.

Архив третий: Дорогой враг

— Пролог: Дорогой враг —

На горизонте сверкнула молния, и гром, близкий и далекий, заставил железную крышу над головой дрожать.

Дождь лил так сильно, что засорил и без того узкий сток, и грязная вода начала булькать наружу. Женщина, стоящая под железным навесом, выругалась, достала телефон и начала набирать номер. Влажный свет падал на ее ноги. Из-за слишком короткой юбки она дрожала от холода, топая ногами.

— Ты сколько еще будешь? — крикнула она в трубку. — Говорил, через десять минут, а уже полчаса прошло!

Ответ был неразборчивым, гром становился все громче, и она, боясь прикоснуться к телефону, просто выключила его.

Фонарь мигал сквозь завесу дождя, и невозможность открыть дверь раздражала ее все сильнее. Она продолжала ругаться, всматриваясь в сторону перекрестка.

Человек в плаще маленькими шажками бежал со стороны перекрестка. Черный капюшон почти полностью скрывал его голову, и, когда он подбежал ближе, женщина внезапно заметила, что на нем были маска и большие очки. Она инстинктивно отступила, прислонившись к стене.

Человек вошел под навес, осторожно снял очки и стряхнул капли с линз.

При свете женщина заметила, что кожа на его пальцах выглядит странно, и, присмотревшись, увидела, что она вся сморщилась и высохла.

Человек повернулся, надел очки и посмотрел на женщину.

Та инстинктивно прикрыла рот и нос рукой, прижавшись к стене, но отступать ей было уже некуда. Не повезло: она столкнулась с полужомбированным человеком! В момент ужаса и сожаления ей казалось, что воздух вокруг наполнен жизнеспособным вирусом зомби, который вот-вот набросится на нее, разинув пасть.

— Где здесь участок полиции? — вдруг спросил он.

Его голос был хриплым и неприятным, словно скрежет мела по доске.

Женщина не осмелилась говорить, лишь беспорядочно указала рукой в каком-то направлении.

— Ты... живешь здесь? — снова спросил он. — Ты видела двух стариков, которые прошли здесь? Примерно такого роста, мужчина в сером...

— Не видела! — закричала женщина. — Я ничего не знаю!

Дождь снова усилился. Она уже пожалела о своем крике: вдруг он разозлится и нападет? Но прошло немало времени, а никаких звуков не последовало. Женщина осторожно обернулась: под навесом никого не было.

Фонарь погас, когда молния ударила снова, и улица внезапно будто оборвалась. Человек скрылся в темноте, и она, глядя в направлении его исчезновения, прошептала:

— Несчастье.

— Дорогой враг —

Май наступил незаметно. Середина года приближалась, и все отделы Кризисного бюро напряглись, готовясь к ежегодной проверке и отчетности.

Единственным исключением был Отдел уголовного розыска. Независимо от времени года, их занятость не менялась.

В это утро Лэй Чи поспешил в офис, и первым делом собрал свою команду на совещание.

Их группа занималась расследованием всех связанных с делом Цай Миньюэ, убийством младенцев. Накануне из других провинций поступила информация: все семьи детей, убитых Цай Миньюэ, были найдены местными отделениями Кризисного бюро.

Это был самый сложный и трудный этап всего дела. Прошло более тридцати лет: кто-то умер, кто-то уехал далеко, а кто-то сменил имя, скрываясь от кредиторов. Однако, благодаря строгому контролю над особыми людьми, они все же смогли найти всех.

Всего было убито 154 младенца. Помимо людей с хромосомными мутациями, то есть Стражей и Проводников, среди них были также полужомбированные люди, зараженные еще в утробе, подземные жители и несколько Чайных стариц.

— Чайные старицы?! — один из членов команды, листая документы, удивленно спросил. — Они же считаются суперредкими людьми на международном уровне, наравне с Рабами источника. В стране зарегистрировано менее сотни Чайных стариц, а тут...

— Ничего не поделаешь, вероятно, из-за их внешности. Родители и родственники посчитали их страшными и просто отказались от них.

Лэй Чи молча смотрел на документы в руках.

Ситуация была серьезнее, чем он предполагал. Из 154 детей 35 были инвалидами, остальные — совершенно здоровыми младенцами, включая 67 девочек. Все они были убиты своими родственниками и Цай Миньюэ.

Просто потому, что «не хотели их».

<http://bllate.org/book/15560/1384701>